

- Это то, что что имел ввиду мой отец, старшая сестра хочет поклоняться в монастыре, и не хочет возвращаться? - Юй Сицзяо посмотрела на кучера.

Кучер также был потрясен открывшейся перед ним сценой. Он с изумлением посмотрел на нескольких свирепых монахинь. Услышав вопрос Юй Сицзяо, он поспешно сказал: - В последний раз, когда раб пришел сюда, чтобы доставить вещи, эти монахини были не такими.

В то время монахиня, открывшая дверь, увидела, что он сказал, что госпожа Хоу и Хоу Е приказали ему прислать кое-какие вещи. Она улыбалась, как цветок, и была очень внимательна в каждом слове и поступке. Где бы это было так сейчас?

Если бы он только что не видел это ясно, то почти подумал бы, что это два совершенно разных женских монастыря.

- Ваша госпожа знала, когда ты собирался прийти в прошлый раз? - беспечно спросила Юй Сицзяо.

Сердце кучера было потрясено, но он все равно честно ответил: - Это была мадам, которая спросила Хоу Е, сказав, что старшая девочка боялась холода, когда жила здесь, поэтому она прислала только что сшитую одежду.

- На этот раз, когда я пришла сюда, я рассказала об этом своему отцу, вернувшись вчера домой. Мой отец в то время спешил, и вероятно не рассказывал об этом мадам. - сказала Юй Сицзяо.

В то время Юй Жуйвэнь был целеустремлен и был бодр после того, как излил свой гнев. Он был в очень хорошем настроении. Все, что он говорил, было о картине. Он согласился на предложение Юй Сицзяо, не сказав ни слова, и не воспринял это всерьез.

Кучер некоторое время молчал и смотрел на трех монахинь.

Человек впереди холодно нахмурился, а человек сзади держал оружие в руке. С первого взгляда ясно, что это не хорошо. Хотя мать Сюй и Цинъюэ были впереди, они не могли остановить это.

- Верните старшую девочку сюда! - первая монахиня увидела, что с их стороны не было никакого движения, и сказала с усмешкой: - Если вы действительно начнете драку, эта девушка может разбить себе голову, порезать лицо или что-то в этом роде. И вы не сможете свалить это на бедных монахинь, которые не позволили вам похитить людей.

При этих злых словах лицо разгневанной матери Сюй посинело, и она протянула руку и указала на монахиню, которая собиралась что-то сказать. Сзади ее похлопали по плечу. Она повернула голову и увидела, что это был кучер, и поспешно отошла в сторону.

Кучер сделал два шага вперед: - Еще раз, мы из особняка Сюаньпин Хоу. Это третья девочка из нашего особняка и дочь нашего Хоу Е. Ты смеешь быть таким самонадеянным?

- Самонадеянно, это называется самонадеянно? Давайте посмотрим, что такое самонадеянно через некоторое время. - первая монахиня не узнала кучера, холодно сказала и махнула рукой: - Бейте их, бейте их всех, госпожа Хоу потом решит убить их или покалечить. Посмотрим как эти похитители, осмелятся столкнуться с благородной госпожой особняка Хоу.

Две монахини, стоявшие позади, с криком бросились вперед, у одной в руках была палка, а у другой - молоток.

Кучер пнул монахиню, державшую молоток, в грудь, а затем наотмашь толкнул монахиню, державшую палку. Юй Сицзя оттащила Юй Чжуцин в сторону, наблюдая, как монахиня, державшая палку, бросилась вперед, и отлетела от удара в грудь, тяжело ударившись о камень. Она упала на землю, подвернув при этом ногу, крича от боли.

У другой монахини тоже дела шли неважно: ее ударили ногой в грудь, она поскользнулась и навзничь упала на землю.

Лицо главной монахини резко изменилось, и она подсознательно сделала шаг назад: - Вы... кто вы... такие... что вы хотите сделать?

- Кто мы такие, разве мы только что не сказали этого? Ты хочешь, чтобы мы повторили это еще раз? - увидев, что две монахини заблокированы, мать Сюй была вне себя от радости, подошла и потянула за рукава главную монахиню: - Пойдем прогуляемся, просто вместе ходим в ямэнь, чтобы узнать, вы ли здесь удерживаете нашу старшую девочку частным образом, или мы вломились в ваш женский монастырь?

Сказав это, она потянула сильнее.

Монахиня пошатнулась, и после того, как ее протащили несколько шагов, она запаниковала. Она прижалась к дереву рядом с собой и больше не осмеливалась быть высокомерной: - Мы не удерживали вашу старшую девочку. Это ваша старшая девочка хотела здесь поклоняться. Здесь тихо. Госпожа Хоу попросила нас обеспечить безопасность старшей девочки и никому не позволять забирать старшую девочку без разрешения.

- Безопасность? Она здесь в безопасности? - матушка Сюй огляделась: - Это просто такое место, и здесь нет благовоний. Это похоже на место, где обычные люди держат своих дочерей под охраной и это действительно называется тихим и безопасным местом?

- Но... но это то, что имела в виду госпожа Хоу!

Это было большим делом. Этот женский монастырь выжил после того, как выполнил это

поручение. В противном случае это место было бы давным-давно закрыто. В течение стольких лет госпожа Хоу заботилась об их делах, и они здесь также обещали, что Юй Чжуцин останется здесь и не выйдет на улицу.

Но в этой ситуации, даже если монахиня жадна до денег, она должна сначала позаботиться о своей жизни. Изначально она удерживала здесь людей и если от госпожи Хоу не было жетона, и не было людей, окружавших госпожу Хоу, если кто-то придет, то можно относиться к этим людям как к обманщикам. Вот что имела в виду госпожа Хоу.

- Госпожа Хоу хотела позволить вам позаботиться о старшей сестре? - Юй Сицзяо опустила руку Юй Чжуцин и сделала два шага вперед. Пара глаз под ее длинными густыми ресницами были немного холодными. Взгляд, брошенный на тело монахини, необъяснимо заставил ее почувствовать холод в сердце. Девушка Юй Сан перед ней обладает неопишуемым величием и аурой.

Где бы ни появилась дочь семьи, кто-нибудь обязательно будет защищать ее. Она видела, как этот кучер сражался так хорошо!

Как только ноги монахини ослабли, она не смогла удержаться и неловко заговорила: - Нет... просто обслуживаю... старшую девочку.

- Сестра, ты иди и собери вещи и мы сейчас же уйдем. - Юй Сицзяо проигнорировала монахиню, повернула голову и обратилась к Юй Чжуцин.

- Третья сестра, что имела в виду... мать? - Юй Чжуцин была немного встревожена.

- Сестра, именно это имел в виду отец. - Юй Сицзяо слегка улыбнулась, взглянула на кучера и увидела, что тот открыл рот, но, в конце концов, ничего не сказал.

Он просто отступил назад и почтительно посторонился.

- Цайюнь, иди вперед и собери наши вещи. - Юй Чжуцин вздохнула и, в конце концов, тихо приказала.

- Мисс, рабыня сейчас все сделает. - глаза Цайюнь загорелись, на лице служанки появилась улыбка, и весь этот человек больше не выглядел робким, поэтому она развернулась и вбежала внутрь.

- Циньюэ, ты тоже иди и помоги собраться. - сказала Юй Сицзяо.

Циньюэ последовала за служанкой.

Две служанки быстро собрали вещи, и вскоре они вышли вместе, неся свертки, тот, что несла Цайюэ, был немного больше.

Так мало вещей, если она поживет здесь два дня, ничего страшного, но Юй Чжунин живет здесь уже давно, поэтому удивительно, что он такой маленький.

- Так мало? - мать Сюй посмотрела на свертки в руках двух служанок и удивленно спросила. Она сопровождала Юй Сицзяо обратно из Цзяннань, в то время многие вещи были выброшены, а остальные были упакованы и помещены в несколько повозок, а некоторые из них уже были отправлены в столицу раньше.

- Кое-что все еще находится в руках... монахинь. - Цайюнь робко взглянула на Юй Сицзяо, но все же протянула руку и указала на место, и пожаловалась.

- Иди и принеси это. - тихо сказала Юй Сицзяо.

Циньюэ и Цайюнь откликнулись, положили свертки и отправились в то место, на которое указала Цайюнь.

- Вы не можете пойти, это все мое... все это принадлежит бедным монахиням. - увидев Циньюэ и Цайюнь, монахиня встревожилась и громко закричала. Она подняла ногу и хотела подбежать, но дорогу ей перегородил мужчина. Это был человек, который только что пнул двух монахинь. Испугавшись, она не смогла удержаться и сделала два шага назад, и ее голос стал тише.

Без преграды со стороны монахини Циньюэ и Цайюнь двигались быстро. Циньюэ вышла со свертком, а Цайюнь последовала за ней с несколькими вещами в руках.

- Третья девочка, здесь есть одежда нашей старшей девочки, ее нужно было сменить, когда мы прибыли сюда. Как только мы пришли, настоятельница женского монастыря забрала вещи себе. - Цайюнь показала вещи, которые держала в руке, Юй Сицзяо: - Эти вещи тоже принадлежат нашей девочке. Когда наша девочка пришла, она принесла с собой кое-какие украшения, но монахиня ограбила все это.

Юй Сицзяо увидела шкатулку для драгоценностей, кусок ткани, несколько цветов цзюань и даже кусочек нефрита, Ло Цзы и другие мелкие предметы.

- Третья девочка, вы неправильно поняли бедную монахиню. Госпожа попросила бедную монахиню сохранить это для старшей девочки. Когда старшая девочка вернется, она отдаст одежду старшей девочке. Старшая девочка - дочь маркиза. Она обычно поклоняется здесь. Если она вернется, то наденет такое грязное платье. Разве это не шутка?

Монахиня быстро защитилась.

- Когда старшая сестра возвращается, вы храните это у себя? Но почему бы тебе не оставить это у нее? Возможно ли, что место, где она живет, хуже, чем то, где живешь ты? - Юй Сицзяо подняла брови и спросила.

- Бедная... Дом бедной монахини - это главный дом здесь, комната для благовоний... комната для благовоний... - монахиня запинаясь и не могла говорить.

- Третья девочка, комната, где живет старшая девочка, все еще протекает. Когда снаружи идет сильный дождь, внутри капает, а зимой просачивается ветер. Наша девочка... здесь жить хуже, чем в отдельной комнате прислуги в особняке. Но на этом они не остановились, они действительно позволили нашей девочке заниматься шитьем и заставили ее много вышивать, а также позволили девушке зажигать свет по ночам, чтобы шить и ночью.

Увидев, что Юй Сицзяо вступилась за свою собственную девочку, смелости Цайюнь тоже прибавилось, и она сердито пожаловалась Юй Сицзяо, в конце концов ее глаза покраснели.

Положение ее мисс таково, что ей не нужно было так много заниматься рукоделием, но, напротив, придя сюда, она стала заниматься бесконечным рукоделием, с детства и до сих пор ее мисс много шила для этой старой монахини в обмен на деньги, но эти деньги в конце концов не попали в руки ее мисс.

В первые дни Цайюнь также пошла жаловаться Цянь, но прежде чем она успела что-либо сказать, Цянь избила ее и чуть не лишила жизни. К счастью, Юй Чжуцин опустилась на колени и взмолилась о пощаде, только чтобы сохранить ей жизнь. С тех пор эта служанка стала осторожнее и она ничего не осмеливалась сказать и только сопровождала Юй Чжуцин, чтобы вместе вышивать, изо всех сил стараясь защитить свою собственную девочку.

- Свяжите эту злую монахиню. - торжественно произнесла Юй Сицзяо.

Кучер сделал два шага вперед, поднял ленту, которую Цайюнь уронила на землю, и сразу же связал руки за спиной монахини.

- Третья сестра. - Юй Чжуцин стало не по себе, она подошла к Юй Сицзяо и протянула руку, чтобы взять ее за руку: - Третья сестра, не делай это!

- Сестра, не волнуйся слишком сильно. - тихо сказала Юй Сицзяо, нежно похлопала Юй Чжуцин по руке, подняла глаза, чтобы посмотреть на кричавшую монахиню, и холодно сказала: - Заткни ей рот!